

Е Цянь молчал, но все еще смотрел на Цинь Ланя.

Цинь Лань почувствовал, что теперь не так сложно говорить, поэтому он просто разбил банку и сказал: "Вообще-то, сначала я не чувствовал к тебе ничего другого, просто немного завидовал тебе, хорошие оценки, красивая внешность. Сидя рядом с тобой, я чувствую... мне немного стыдно. Хотя ты не радуешь глаз, я не хочу ничего с тобой делать".

"И после этого, ты тоже знаешь, мне нравится Ханьхань". Затем официант принес стейк, Цинь Лань проткнул стейк вилкой, он не осмеливался прямо смотреть на Е Цяня. "Она нормально относится ко всем парням в классе, но к тебе не так, я ревную к тебе еще больше, так что я поступил плохо".

Цинь Лань остановил свою вилку и посмотрел в черные глаза Е Цяня с самоуничижительным смехом: "Теперь, когда я думаю об этом, я чувствую себя очень наивным. Что с того, что я разозлю тебя, я все равно не смогу изменить взгляды тех, кто меня ненавидит. Так что фундаментальный вопрос, я просто нашел в тебе оттенок извращенного удовольствия. Ты не сделал ничего плохого, просто тебе не повезло сидеть рядом со мной. Это просто невезение, что девушка, которая мне нравится, относится ко мне по-другому. Это я был неправ, так что теперь я прошу у тебя прощения. Мне действительно очень жаль".

Этот злой мальчик, в этот момент, его глаза были ясны, он был искренен. Это единственное, в чем Е Цянь мог быть уверен.

У Е Цяня не было никакого выражения, даже следа волнения в глазах. Он посмотрел вниз, отрезал кусок стейка и положил его в рот, чтобы прожевать.

[Дин, Е Цянь - Благосклонность +20, текущая благосклонность 0].

Цинь Лань втайне радовался, но внешне он был немного встревожен, боясь, что другая сторона не поверит ему, и сказал: "В прошлый раз, когда тебя несправедливо обвинили в краже кольца, разве я тоже не помогал тебе? И ты даже ударил меня, так что мы квиты, ясно?".

"На выпускном экзамене я все еще номер один". Е Цянь сказал что-то, что он не мог понять.

Цинь Лань странно смотрел на него, пока тот не произнес следующее предложение: "Ты занял только третье место в тесте".

Цинь Лань был ошеломлен на мгновение, затем он взорвался: "Черт!" Затем он в гневе разрезал стейк, который был пронизан дырками, поднял подбородок вверх и сказал: "Подожди, однажды тебе придется встать в очередь за мной! Тогда не плачь и не называй меня отцом!".

Е Цянь скривил уголок рта: "Хорошо, я буду ждать".

В школьный день солнце очень палит. Учителя также были слишком ненормальными, в такую жаркую погоду они все еще заставляли учеников носить школьную форму. Церемония открытия проходила на большом спортивном поле. Хотя было утро, и солнце палило, ученики практически все вспотели.

Учителя-мужчины тоже чувствовали себя не лучшим образом. Они все в костюмах и кожаных туфлях, полностью вооруженные, только женщины-преподаватели лучше, в легких белых рубашках, черных юбках, они выглядели так круто.

Ученицы, которые не могли так одеться, обмахивали себя веером, натягивая воротнички школьной формы, и с завистью смотрели на учительниц.

У жалких одноклассников-мужчин длинные глаза, им не терпелось впиться взглядом прямо в декольте одноклассницы. Чмокая губами, они фантазировали о том, как выглядят одноклассницы в кружевном белье вместо строгой школьной формы.

Второй и первый класс разделились и встали в две колонны, линия девочек и линия мальчиков.

В их классе не очень тихо, классный руководитель на переднем плане часто оборачивался, чтобы предупредить, жаль, что это не работает.

"Это действительно Цинь Лань?"

"Боже мой! Он такой стройный!!!"

"Ого, он покрасил волосы? Золото выглядит великолепно! Он похож на маленького принца!"

"Ах ах ах ах! Почему я раньше не находила его глаза такими красивыми. О боже, он посмотрел в нашу сторону..."

"Тск, кто-то должен сожалеть о смерти, верно? Теперь, когда он похудел, я не знаю, будет ли он все еще смотреть на того кого-то".

Цинь Лань посмотрел на напряженную спину Хань Хань, уголок ее рта искривился. Цинь Лань, актер, ориентированный на детали, презрительно фыркнул, прекрасно показывая самодовольство маленького толстяка, контратакующего и бьющего людей по лицу.

Позади него стоял Е Цянь, затем Чэнь Цзыюй. Они трое - самые высокие в своем классе, поэтому оказались в самом конце очереди.

Перед ним - дуэт Ван Хао, эти двое уже высунули языки от жары. Оглянувшись назад, они увидели, что их босс все еще такой свежий, как будто солнце, на котором он греется, не такое

же солнце, как и они. Они снова оглянулись, Е Цянь и Чэнь Цзыюй такие же, как и их босс. Стоят прямо, холодные или элегантные, на них нет и следа слова "жарко".

Как красивые люди могут быть настолько устойчивы к жаре? Так ненаучно, какого черта!

"На что ты смотришь!" нетерпеливо прорычал Цинь Лань, - "Не узнаешь Лао Цзы после летних каникул?".

"..." Ван Хао вытер пот, "старший брат, ты выглядишь более красивым, когда молчишь, держи себя в руках!".

"Черт!" Цинь Лань снова взорвался.

На самом деле было очень жарко, но Цинь Лань сдерживался, чтобы притвориться.

Казалось, что сзади него раздался приглушенный смех.

Цинь Лань нахмурился и обернулся, чтобы посмотреть назад, в результате чего лицо Е Цяня было светлым и безразличным, как будто смех исходил не от этого человека.

Когда голова с ослепительными светлыми волосами повернулась назад, уголки рта Е Цяня вернулись к дуге, которую он только что сделал. Кажется, этого человека легко взорвать, чуть что - и он сразу взрывается. В прошлом, когда он взрывался, это только заставляло людей чувствовать себя мрачными, но теперь он взорвался, но кажется немного милым?

В голове Цинь Ланя снова поднялся звук нескольких благосклонностей. Уголки его рта также приподнялись.

Он протянул руку и достал из кармана брюк пачку влажных салфеток. У дуэта Ван Хао были острые глаза, поэтому они поспешно схватили несколько штук. Он достал две штуки, не оглядываясь, положил руку на плечо и протянул обратно.

Зеленый пакет, но в нем только два кусочка, выглядит круто. Е Цянь некоторое время смотрел, как Цинь Лань держит его, затем парень снова проявил нетерпение, рука, держащая влажную салфетку, взмахнула назад, как бы призывая человека сзади поторопиться.

Е Цянь протянул руку, чтобы взять ее. Уставившись на белую шею, прикрытую синей школьной формой, стоящий впереди человек был несколько ошеломлен.

В прошлом семестре я тоже стоял позади тебя, но ты безжалостно выгнал меня и заставил идти до конца, сказав, что я недостойный человек, чтобы стоять перед Чэнь Цзыюем.

А в этом семестре, под палящим солнцем, я смеюсь над тобой, а ты больше не злишься, наоборот, ты дал мне кое-что.

Время, это действительно удивительно, не так ли?

Наконец-то дошли до конца церемонии, вернувшись в класс, холодный воздух из кондиционера наконец-то спас группу студентов, которые, казалось, только что вернулись из пустыни.

"Ху..." Цинь Лань сел, его школьная форма распахнулась, рубашка была расстегнута на несколько пуговиц, обнажая красивые ключицы. Это заставило нескольких девушек, подглядывавших за ним, на некоторое время вспыхнуть.

Кто-то сел рядом с ним, это все тот же Е Цянь.

Места в новом семестре были изменены перед утренней церемонией открытия. Потому что это их третий год в старшей школе, и они больше не следуют за партой, где раньше были хорошие и плохие оценки, вместо этого они объединяют усилия. Но они не могут просто позволить ученикам с плохими оценками сидеть в куче, поэтому был принят метод, когда они сидят в середине переднего и заднего ряда.

Так, Цинь Лань по-прежнему сидел за одной партой с Е Цянем, а дуэт Ван Хао - впереди. Но главная героиня оказалась за тем же столом, что и второй исполнитель главной мужской роли.

В оригинальном сюжете, без мешалки дерьма Цинь Ланя, конечно, главная героиня находится за одним столом с главным героем.

"Босс, ты теперь такой красавчик!" похвастался Лакей Ли.

Цинь Лань сузил глаза. Одна рука на столе, другая на стуле, одна нога на стуле, другая на столе, только одна из четырех ножек стула качается от высокомерной позы Цинь Ланя. Насколько это опасно, можно было понять: "Мне нравится это слышать, повторяй это триста раз в день с этого момента!"

"..." Босс не только стал красивым, его кожа также утолщилась.

Цинь Лань собирался гордо улыбнуться, но ноги, наступающие на стол, неровно приложились, и любой мог увидеть, что человек на стуле вот-вот упадет на четвереньки.

К счастью, у Е Цяня длинные руки и ноги. Он схватился одной рукой за спинку стула, а другой ногой уперся в спинку стула и крепко держал Цинь Ланя.

Цинь Лань дважды моргнул, глядя на невыразительное лицо Е Цяня, затем его уши быстро

покраснели, он тут же сел прямо и тихо выругался.

Не могу больше притворяться, чуть не упал и не превратился в черепаху! Это так неловко!

Ван Хао и эти двое сначала остолбенели, а затем безжалостно расхохотались.

Они оба со смехом поворачивались туда-сюда. Цинь Лань собрал больше взглядов, поэтому шум стал еще громче. Цинь Лань разозлился от стыда. Новый учебник еще не раздали, но на столе лежала новая тетрадь и гелевая ручка, Цинь Лань поднял все это и бросил в дуэт Ван Хао.

Те быстро среагировали, блокируя удары, но ручка, казалось, исчезла без следа, а книга была брошена к ногам следующей группы.

По случайному совпадению, она попала к главной героине Хань Хань.

Улыбка на лице Цинь Ланя застыла. Посмотрев на книгу, он слегка оглянулся.

Хань Хань смущенно смотрела на книгу у своих ног, поднимать ее или нет, немного колеблясь.

"Босс, я подниму ее для вас". сказал Ли Ву, его задница только что покинула кресло.

"Не надо. Это просто книга". Цинь Лань облокотился на спинку стула и негромко сказал.

Хань Хань скрючила пальцы, ее спина напряглась, она перевела взгляд с книги на свой стол, ее лицо покраснело и побледнело.

Ли Ву и Ван Хао беспомощно развели руками.

"Твоя ручка." Голос был низким и магнетическим, очень сексуальным, он исходил от стола рядом с ним.

Тонкие пальцы парня положили ручку на чистый стол, а затем отступили.

Цинь Лань поднял брови, он даже не поблагодарил Е Цяня, прежде чем начать играть с ручкой, потому что ему было скучно.

"Ты почти заставил плакать главную героиню". Система решила немного поболтать с Цинь Ланем.

"Тск", - ручка в руке Цинь Ланя продолжала вращаться, - "Главная героиня - хорошая пара для второго главного героя".

Система послушала его и посмотрела на благосклонность главной героини: "...40, как она может быть такой высокой? Главному герою всего 20, второму главному герою всего 30".

"Ты не понимаешь". Цинь Лань перестал крутить ручку, поднял голову и посмотрел на жаркое солнце за окном. Казалось, что он о чем-то думает, но на самом деле он просто болтал с системой: "Эта леди не чиста. Ей также нравится ощущение, что ее добиваются. В ее глазах, хотя девушки и воспринимали ее как шутку, но ради нее я похудел и усердно учился. Я не только стал лучше учиться, но и стал красивым, к тому же у меня хорошая семья. Для нее делает такой человек, как она может не радоваться и знать, какая она очаровательная. И она знала причину, почему девочки так говорят о ней, в конце концов, это просто зависть. Наверное, она говорит этим девушкам, что если у них есть способности, то у них тоже должен быть такой ухажер, как я".

"Она принцесса, какая девушка в этом возрасте не мечтала о нескольких принцах? Она в полной мере воспользовалась своими сильными сторонами. Прежде всего, она по-другому посмотрела на Е Цяня, бедного мальчика, который не очень нравился всему классу. В качестве инвестиционных акций, как и другие девочки, она восхищалась прекрасным принцем Ченом, она также ненавидела меня, клоуна, к которому она испытывает отвращение и которого избегает. Мы втроем ревнуем друг друга к ней, даже деремся за нее. Это действительно круто, если подумать".

Когда Цинь Лань был еще в своем мире, вокруг него всегда были разные женщины, опирающиеся на него. В принципе, если посмотреть на них дважды, то можно понять, что это за люди. Увидев это, он почувствовал, любовь это вещь, чем больше хочешь, чтобы она была чистой, тем сложнее. Но он не намерен просить тех, кто недостаточно чист, он еще не встретил никого, кто был бы настолько интересен, чтобы не видеть его насквозь, поэтому он остается холостяком.

"Женщины - это действительно хлопотно, к счастью, у меня есть Зеро".

"..." Цинь Лань замолчал.

"Малыш, не мог бы ты не демонстрировать свою любовь передо мной? Я все еще одинокая собака! Люблю всех животных, а!"

"Великий хозяин, пожалуйста, не называй моего брата малышом, я буду сердиться. Хихи." Система внезапно изменила голос, в сладком голосе была скрыта ужасающая опасность.

"..." Не показывайте свою любовь, а вы, ребята, все еще такие агрессивные?!